

Юго-Западное окружное управление образования

Центр образования №1883 "Бутово"

Маяк милосердия

Госпиталь у Калужской заставы

Выполнил: Чубуков Алексей
Ученик 8б класса
Руководитель: Жарикова Т.А.
Учитель истории

Москва 2010

Больница святителя Алексия

Этой весной в столице отмечается 65-летие победы в Великой Отечественной Войне – одного из знаменательных событий в истории нашей страны. Битва за Москву заложила основу будущей победы. Оборона Москвы шла с начала сентября по 6 декабря. Город был почти пуст, работали только заводы и госпитали. Одним из таких госпиталей была нынешняя больница святителя Алексия, о жизни которой в период битвы за Москву мы знаем из дневников и личных воспоминаний ветеранов.

Дот в одном из дворов у ст.м. Калужская

Эвакогоспиталь №5018

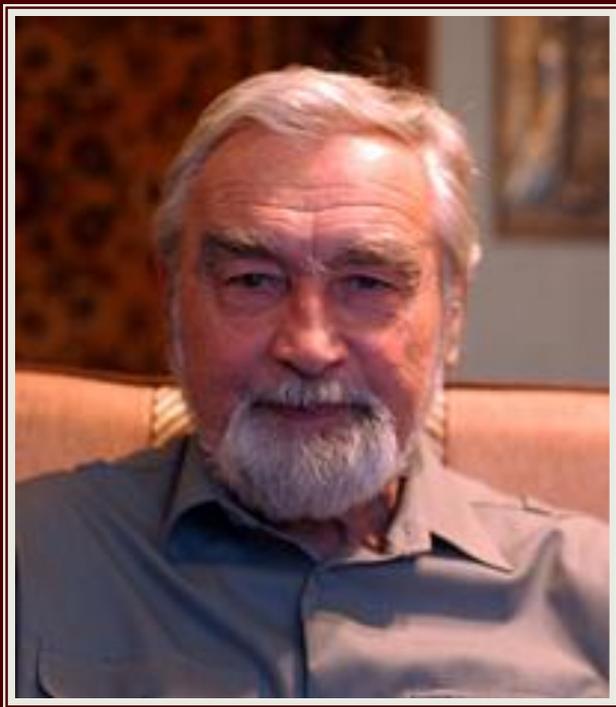
Осень 1941 года выдалась очень холодной. В конце октября все дороги были покрыты ледяным настом, а на улицах лежал снег. Отопление не работало. Город жил в полном затемнении, каждую ночь завывали сирены, предупреждая о бомбежке, и грохотали зенитные установки. Передовая линия обороны Москвы с юго-запада проходила у нынешней станции метро Калужская, где тогда находилось одноименное село. Сейчас во дворе дома 17 к.1 по Профсоюзной улице еще можно найти дот военного времени, а рядом с ним – памятную стелу.

Все взрослое мужское население Москвы и окружающих столицу сел и деревень сражалось на фронте в составе армии и народного ополчения. За их спинами женщины, дети и немощные старики строили укрепительные сооружения, сутками работали на заводах и в эвакогоспиталях. Одним из таких госпиталей, практически на передовой линии обороны города, была эвакогоспиталь №5018, сейчас -- больница святителя Алексея. Сюда привозили раненых, чтобы оказать им первую, экстренную помощь. Некоторых затем отправляли долечиваться, а кого-то – обратно на фронт.

12 октября 1941 года.

"Санитарные машины подходили одна за другой... Они выстраивались в очередь и почти вплотную подходили под разгрузку к дверям приемного отделения. От Донского монастыря, из Нескучного сада стреляли зенитки. Красноватые разрывы вспыхивали в темном небе. Ослепительно белые, как раскаленный металл, ракеты висели над городом. "

Виктор Кузьмич Ястребецкий

Виктор Кузьмич Ястребецкий воевал на Ленинградском фронте, участвовал в штурме Кенигсберга, прошел Японскую войну. Он и его семья уже давно не живут напротив больницы на Ленинском, а тогда – Большой Калужской – переехали на тот же проспект, но подальше от центра.

В 1941 году ему только исполнилось 15 лет. Отец ушел на фронт, мать работала на заводе и почти не бывала дома, а из окна Витя ежедневно наблюдал вереницу машин с ранеными бойцами перед эвакогоспиталем. ...

...Огромных, тяжелых мужчин в заиндевевших шинелях и иногда с оружием, втаскивали в здание на своих худеньких плечиках девочки-медсестры. Видя все это, Витя и пришел в больницу добровольцем: помочь в ношении тяжестей, убрать, лампочку вкрутить. В школе он ходил в радиотехнический кружок, поэтому и с лампочками, и с ремонтом кнопок оповещения, розеток и проводки проблем не возникало. Особенно много работы было с ремонтом радиоточек – наушников не хватало на всех, а каждому раненому хотелось знать о том, что происходит на фронте, поэтому наушники в спешке делили пополам, растягивали, скручивали. От такого использования они часто ломались, а чинить их нужно было быстро, чтобы не пропустить очередное сообщение «...от Советского информбюро».

Конец октября 1941 года.

"Маленькие комнаты старого приемного покоя и прилегающие к ним длинные коридоры забиты ранеными. Они сидели на стульях и подоконниках, просто на полу, лежали на носилках и деревянных топчанах. В клубах густого махорочного дыма едва пробивался свет маскировочных ламп. <...> Здесь, в маленьком госпитале, была только маленькая частичка огромного советского народа, защищавшего свою страну. Это были те, кто поставлен на краю Москвы, у Калужской заставы, у самых баррикад в конце октября 1941 года.."

Автобус жизни

Для эвакуации раненых с передовой госпиталю был выделен автобус. Поездка на линию фронта в условиях полного затемнения превращалась в целую приключенческую сагу: на фары цепляли специальную затемняющую насадку с узенькой прорезью и автобус медленно, чтобы не перевернуться или не попасть в овраг, ехал по обледеневшей дороге, освещаемой только узкими синенькими полосками. Иногда дорогу так заметало, что скудный свет фар не помогал вовсе. Тогда кто-то из помощников шел впереди автобуса по дороге, ориентируясь лишь на красноватое зарево над линией фронта. Так автобус доезжал до передовой, забирал раненых и, вместе с ними, часто перегруженный, возвращался обратно в госпиталь.

Сейчас Виктор Кузьмич вспоминает об этом времени с улыбкой. Было ли страшно? Нет, пятнадцатилетнему лихому пареньку страшно не было. Ему хотелось помогать, хотелось приключений и подвигов. Он не боялся идти впереди автобуса, не боялся даже тогда, когда однажды в автобус все-таки попали. Не боялся и когда ночами дежурил на крыше госпиталя, сбрасывая вниз тяжелые «зажигалки», чтобы они не пробили крышу. Это было рутинной работой, как выразился один из фронтовиков-свидетелей обороны Москвы: «тогда каждый день рождал героев».

Виктор Кузьмич вспоминает, что декабрь, когда наши войска начали активное контрнаступление, был самым тяжелым месяцем для госпиталя: раненых буквально некуда было деть. Они подъезжали на госпитальном автобусе, фронтовых машинах, приходили пешком. В сутки маленький госпиталь принимал 150 человек. Помогло госпиталю то, что начали возвращаться в столицу из эвакуации доктора и сестры, приходило очень много добровольцев, в числе которых были жены известных тогда личностей – Зинаида Гавриловна Орджоникидзе и Роза Юльевна Димитрова, ухаживавшие наравне с другими сестрами за тяжелыми ранеными. Немцы отступали. Скоро госпиталь остался в глубоком тылу, и только письма от бывших пациентов напоминали о днях обороны: *«Из госпиталя я снова попал на фронт. Теперь я смелее иду в бой, мне раны не страшны, ибо я знаю, что работники госпиталя №5018 снова меня спасут»*

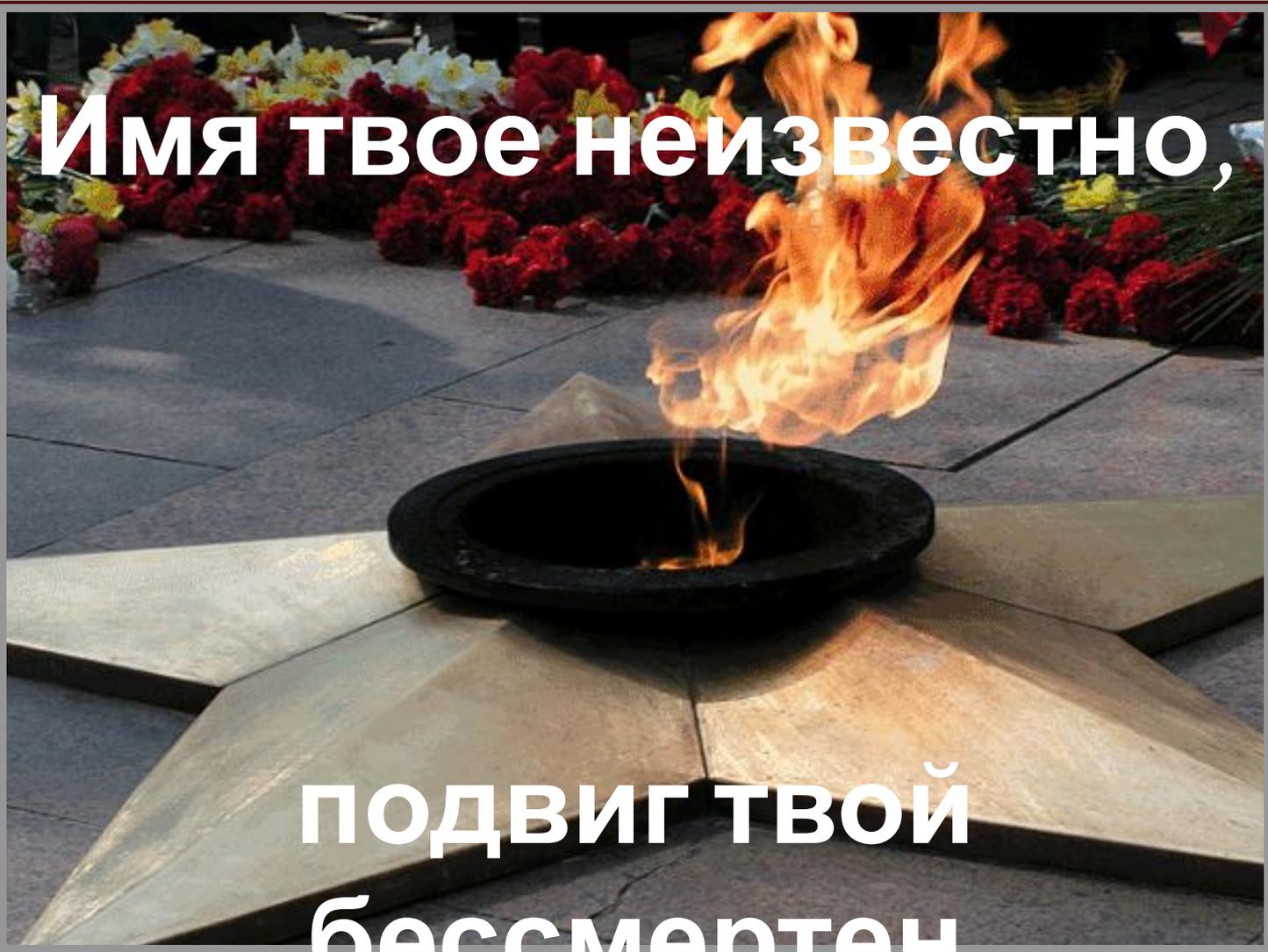
"Конец ноября.

Ранным снегом запырило улицы, площади и переулки Москвы. Белая снежная пелена легла на баррикады и надолбы, что почти рядом с госпиталем. Во всей этой жизни Москвы было какое-то уверенное спокойствие. Этот дух проник во все поры госпиталя. Мы готовились к нашей работе тут, на краю Москвы, или в центре столицы, в каком-либо другом помещении, если здесь нельзя будет действовать."

Оборонительные бои под Москвой шли с 30 сентября по 3 декабря, закончившись неожиданным для войск противника контрнаступлением 5-6 декабря. Немецкие войска были отброшены от столицы, и, под давлением наших солдат, продолжали отступление, освобождая подмосковные города и села.

8 декабря.

"У дверей приемного покоя разворачивается автобус. Не успели разгрузить эту машину, как пришла другая, а потом пошло и пошло... Ранения свежие — вчера, позавчера, третьего дня... Откуда сразу и так много? Но наавтра все объяснилось — начался разгром немцев под Москвой."

A photograph of a memorial flame on a star-shaped base with flowers in the background. The flame is bright orange and yellow, rising from a dark, circular, shallow basin. The basin is set on a light-colored, star-shaped base made of stone or concrete. In the background, there are several large bouquets of red and white flowers. The entire scene is set on a paved ground.

Имя твое неизвестно,

**ПОДВИГ ТВОЙ
бессмертен**